

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЭТНОНАЦИОНАЛИЗМ: КОНФЛИКТНЫЙ И КОАЛИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

REGIONAL ETHNO-NATIONALISM: CONFLICT AND COALITION POTENTIAL

DOI: 10.22363/2313-1438-2022-24-2-303-316

Научная статья / Research article

Этнорегиональные партии в Европарламенте: неочевидный потенциал политической субъектности

Н. В. Еремина *Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская
Федерация* nerem78@mail.ru

Аннотация. Каждое современное многоэтническое государство, входящее в состав Европейского союза, регулярно сталкивается с необходимостью решать проблему конфликта по линии «центр — этнический регион». Важнейшей политической силой в этом конфликте являются этнорегиональные партии. В условиях евроинтеграции они получили возможность участвовать как консультирующая сторона в региональной политике ЕС (что способствовало реформам, направленным на децентрализацию в странах-членах), а также право на взаимодействие в рамках еврорегионов и на коммунарных площадках, среди которых по степени значимости выделяется Европарламент. Цель статьи — ответить на вопрос о возможностях и функционале влияния фракции этнорегионалистов на процессы европейской интеграции. В статье использован авторский концепт культурно-территориальных дифференциаций, который напрямую связывает политическое этнорегиональное движение с факторами наличия этнокультурных особенностей и исторической территории. Автор приходит к выводу, что именно европеизация (в ходе развития которой устоялась идея Европы регионов и народов) привела к усилению этнорегионального движения в Европе, актуализировав вопрос этнорегионального коллективного ответа. Поэтому этнорегионалисты — важнейший элемент политической системы на национальном и наднациональном уровнях. При этом именно историческая эволюция и практика деятельности европейских регионалистов доказывает, что они не могут представлять собой независимую и самостоятельную

© Еремина Н. В., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

ную политическую силу на наднациональном уровне, так как их сотрудничество зависит от множества обстоятельств правового и политического характера, определяемых уже на уровне государств.

Ключевые слова: Европейский свободный альянс, этнорегиональные партии, евроинтеграция, Европейский парламент, коммунитарное пространство, национализм, сепаратизм, сецессия, автономия

Для цитирования: *Еремина Н. В. Этнорегиональные партии в Европарламенте: неочевидный потенциал политической субъектности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. Т. 24. № 2. С. 303–316. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-2-303-316>*

Ethno-Regional Parties in the European Parliament: The Unevident Political Actor

Natalia V. Eremina

Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation

 nerem78@mail.ru

Abstract. Ethno-regional parties play a vital role in the conflict between the center and the ethnic regions, which is relevant for all modern multiethnic EU states. The European integration allows these parties to participate in the regional policy of the EU (contributing to the decentralizing reforms in the member states), as well as to interact within Euroregions and on communitarian platforms, such as the European Parliament. This article aims to clarify if this ethno-regionalist faction is able to influence the integration processes in Europe, and to what extent. To achieve this goal, we need to answer the following questions: how can the ethno-regionalists be described from a theoretical point of view? What is the dynamic of their development within the European Parliament, considering the historical retrospective? What are their current ideological attitudes that allow them to maintain unity and achieve success? The article is based on the author's concept of cultural-territorial differentiations, which points the correlation between the political ethno-regional movement and the existing ethnocultural features and historical territory. The author concludes that it was Europeanization that led to the strengthening of the ethno-regional movement in Europe as it made the question of the ethno-regional collective response relevant. Therefore, ethno-regionalists are an essential element of every political system at the national and supranational levels. At the same time, the historical evolution and experience of European regionalists prove that they cannot constitute an independent and autonomous political force at the supranational level as their cooperation depends on various legal and political circumstances occurring on the state level.

Keywords: European Free Alliance, ethno-regional parties, European integration, European Parliament, communitarian space, nationalism, separatism, secession, autonomy

For citation: Eremina, N. V. (2022). Ethno-regional parties in the European Parliament: The unevident political actor. *RUDN Journal of Political Science*, 24(2), 303–316. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-2-303-316>

Вместо введения Особенности этнорегиональных партий

Этнорегиональные (национальные) партии государств — членов ЕС планомерно и уверенно увеличивают свое присутствие как в национальной, так и наднациональной политике. Более того, именно благодаря европейской интеграции данные партии получили новую площадку для взаимодействия и продвижения идеи Европы регионов и народов в рамках Европарламента. В настоящее время в нем действует фракция этнорегионалистов из разных стран ЕС, причем в качестве наблюдателей в ее работе участвуют представители регионов стран, не являющихся частью коммунитарного пространства. Значение фракции и ее голос многократно усилила кооперация с «зелеными». Эти обстоятельства заставляют внимательно отнестись к политической платформе, практической деятельности фракции в контексте развития государственности и европейской интеграции, подтверждая актуальность исследования вопроса о взаимосвязи этнорегионалистов и евроинтеграции.

Этнорегиональные партии европейских стран — это политические представители конкретных этнотерриториальных сообществ (исторических народов), проживающих исконно в определенных регионах, как правило, многонациональных государств. Мы намеренно используем этот термин, чтобы отделить указанные сообщества от нации как политического объединения людей, являющихся гражданами одного государства. Например, этнорегиональными являются партии Каталонии, Страны басков, Шотландии, Уэльса, Южного Тироля, Корсики.

В научном мире сложились разнообразные подходы к изучению этнорегиональных партий. Во-первых, ученые обращают внимание на фактор территориальности как ведущий в самоидентификации партии [Strmiska 2003]. Во-вторых, в позиционировании партий важен их этнический характер, а требование признания этнокультурной уникальности — основа для формирования узнаваемой политической программы [Осколков 2021]. В-третьих, можно учитывать все характеристики исторического развития этнокультурной группы на конкретной территории¹. В-четвертых, эксперты обращают внимание на политические требования этнорегиональных партий и их цели. В соответствии с этими целями Л. Де Винтер делит этнорегионалистов на несколько групп. Несмотря на то, что все партии согласны с «ключевым вопросом» о необходимости автономии (в том числе как шага в сторону независимости), уровень автономии, которого они добиваются, серьезно отличается. Так, Л. де Винтер разделил этнорегиональные партии по пяти различным типам именно в соответствии с представлениями об автономии: индепендисты, автономисты, протекционисты, национальные федералисты, ирредентисты [Winter De 2002: 483–485]. В то же время, основываясь исключительно на территориальных требованиях регионалистов, их также раз-

¹ Еремина Н.В. Этнорегиональные сообщества в процессах трансформации политической системы современной Великобритании: на примере Шотландии и Уэльса: дис. ... д-ра полит. наук. СПб., 2012.

деляют на тех, кто требует сецессии или просто «реструктуризации» взаимодействий с центральной властью [Elias, Basile, Franco-Guillén, Szöcsik 2021: 1–3].

Большая часть исследователей разделяет мнение, что возможности для формулирования определенных политических требований и их реализация зависят от исторической конфигурации взаимодействия центра и этнического региона [Shair-Rosenfield 2021; Ferreira 2021; Valbruzzi & Vignati 2021]. В-пятых, степень активности политической деятельности этнорегиональных партий определяется их позициями на наднациональном уровне, прежде всего в Европарламенте [Massetti 2021: 20–22; Giraudy, Niedzwiecki 2021: 1–5] или на международной арене в целом, если мы говорим о регионах других континентов [Lecours 2020: 143–160].

Таким образом, мы видим, что все исследовательские типологии этнорегиональных партий основаны на их практической деятельности и идеологии, проявляемой на уровне национальной политики (а их международная деятельность исследуется именно в контексте ее влияния на позиции этнорегионалистов в собственной стране). При этом пока нет конкретной типологии этнорегиональных партий, действующих на наднациональном уровне. Поэтому в данной работе мы исходим из представления о жесткой взаимосвязи между опытом и ресурсами данных партий на уровне национальной политики с их устремлениями, целями, задачами, возможностями на уровне коммунитарной политики.

Причины актуализации этнорегиональных партий

С конца XX в. данные партии укрепили свои позиции на политической арене государств и ЕС. Наиболее яркими примерами актуализации повестки изменения статуса этнических регионов стали референдумы в Шотландии в 2014 г., а также в Каталонии в 2017 г.

Основание роста этнорегионального политического движения в целом составляют разные факторы. Во-первых, успешные примеры изменения конституционного статуса конкретных регионов [Amaral 2021: 371]. Во-вторых, рост политических требований самих граждан, проживающих в исторических регионах, которые отражают коллективное политическое сознание [Asari, Halikiopoulou, Mock 2008: 1–5]. Этничность — это всегда удобный механизм для мобилизации населения под определенными лозунгами для включения в борьбу за территорию и ресурсы, формирования регионального узнаваемого образа, даже выхода на международную арену [Еремина 2017]. В-третьих, процессы формирования взаимосвязи этнорегиональных партий и жителей этнических регионов осуществляются во многих государствах в контексте европейской интеграции, создавшей условия для актуализации идентичности этнорегиональных сообществ (глокализация) [Platt, Nandi 2020]. Коммунитарное право сформировало прямые связи между региональным и наднациональным уровнями, сделало субгосударственный уровень власти участником региональной политики ЕС, позволило формировать межрегиональные управленческие структуры в рамках еврорегионов, ввело принципы субсидиарности и институционально зафиксировало этноре-

гиональное представительство в Комитете регионов, а также в Европарламенте. И именно в Европарламенте, где представлены разные политические силы, этнорегионалистам удалось сформировать фракцию «Европейский свободный альянс», что позволяет постоянно привлекать внимание граждан ЕС к проблемам этнорегиональных меньшинств.

Поэтому именно европеизация (большинство исследователей понимают европеизацию как сложный процесс адаптации государств и региональных сообществ к евроинтеграции, что предполагает принятие ими стандартов, норм, ценностей ЕС) [Graziano and Vink 2013: 37] создала механизмы не только для укрепления, но и продвижения интересов этнорегиональных сообществ и их политических представителей на международном уровне. Например, Республиканская партия Каталонии (*Esquerra Republicana de Catalunya*) отстаивает принцип независимости, чтобы самостоятельно представлять свои интересы в рамках ЕС. А лидер шотландских националистов будет добиваться предоставления региону права на референдум о независимости, чтобы Шотландия могла войти в состав ЕС, что актуально после Брексита. Не менее значимым фактором урегулирования этнополитического конфликта евроинтеграция стала для Северной Ирландии, где европейская идея объединила многих католиков и протестантов [Guelke 2019: 383].

Европеизация как способ актуализации этнорегиональной повестки на международном уровне

Европеизация сейчас рассматривается экспертами в широком контексте, так как право ЕС влияет на евроинтеграцию, на политику государства-члена и его партийно-политическую систему [Ladrech 2009: 393], хотя некоторые исследователи, признавая ее влияние на национальную политику государства, все-таки считают это влияние ограниченным [Maig 2000: 21–27]. Но в таком случае, как правило, не выполняется анализ именно регионального (субгосударственного) уровня принятия решений. Европеизация, создающая инструменты взаимодействия в рамках евроинтеграции для самых разных ее участников, — это дополнительный стимул и способ поиска «родственных» (т. е. схожих по целям и интересам) партий из разных стран — членов ЕС для объединения усилий и поддержания процессов евроинтеграции. И именно этнорегиональный уровень политического представительства получает наибольшие возможности для проявления себя и обретения дополнительной политической и экономической силы благодаря европеизации. Кроме того, небольшие этнорегиональные партии в отличие от мейнстримных партий особенно заинтересованы в представительстве на площадке Европарламента (ЕП) (ведь на уровне ЕС все политические силы находятся в рамках одного общего правового поля) [Еремина, Худолей 2017: 28–36].

Европеизация воздействует на политические партии, усиливая их положение и приспособлявая к себе. Поэтому Л. Де Винтер определяет европеизацию этнорегиональных партий как двойственный, постепенный, интерактивный и диф-

ференцированный процесс возникновения и развития на европейском уровне определенных политических партий в условиях легитимизации европейских норм, адаптации национальных систем к европейской системе, а также к результатам, которые оказывают институты и политика ЕС (процесс ее развития) на региональные и национальные структуры, в которых действуют этнорегиональные партии [Winter de 2001: 3].

Данный процесс непосредственным образом повлиял на функции этнорегиональных партий. Теперь они представляют себя одновременно защитниками интересов этнической периферии и евроинтеграции и являются проводниками этнической идеологии и интересов этнических регионов на внешней арене, в первую очередь в рамках коммунитарных органов власти. Неслучайно организация собственного представительства в Брюсселе становится одной из важнейших целей для любого этнического региона, в котором ключевую роль играют представители этнорегиональных партий.

Интернационал этнорегиональных партий в Европейском союзе

Этнорегиональные партии, победившие на выборах в ЕП, стремятся воздействовать на европейские органы власти, чтобы те, в свою очередь, способствовали изменению их статуса (связывая это, например, с необходимостью управления структурными фондами в регионах) и повлияли на правительства, заставляя их осуществлять политику децентрализации.

Политические силы, представляющие конкретные группы (этнонациональные, этнорегиональные), благодаря ЕС сформировали общую фракцию в Европарламенте (ЕП), вынося этнорегиональную повестку на наднациональный уровень. В 1981 г. был создан Европейский свободный альянс, объединивший этнические меньшинства и этнорегиональные партии. Но является ли общая партия регионалистов действительно представительной и влиятельной силой?

Европейский свободный альянс функционирует как транснациональная федерация регионалистов и действует как их коллективный голос в ЕС и ЕП. Поэтому, в то время как региональные правительства создают свои представительства в Брюсселе, региональные партии используют данную общеевропейскую фракцию, чтобы отстаивать свои интересы в ЕП и Комитете регионов. Несмотря на то, что регионалисты поддерживают идею создания Европы регионов, они не предлагают конкретного механизма, способствующего воплощению данной идеи в жизнь. Вероятно, это происходит вследствие того, что европейские региональные правительства действительно асимметричны, сильно отличаются по компетенциям, правам и полномочиям, и не только между разными странами — членами ЕС, но и в рамках отдельно взятого государства (в Испании, например). Поэтому аналогичная ситуация складывается и в отношении этнорегиональных партий, которые представляют общие смыслы, но не конкретные шаги к их реализации [Lynch 2007: 9].

Этнорегиональные партии представлены в Европарламенте (ЕП) начиная с первых выборов в 1979 г., хотя тогда только пять этнорегиональных партий получили места, не составили единую фракцию. Но уже в это время член фламандской партии Volksuni Мауритс Коппелетерс предложил этнорегиональным партиям объединиться. В ходе работы этнорегионалистов в ЕП произошло осознание общности интересов и взглядов, что и позволило сформировать в 1981 г. единый панъевропейский политический союз — Европейский свободный альянс. В последующие избирательные циклы в ЕП этнорегионалисты уже выбирали родственные партии для сотрудничества. Но они никогда не составляли единую фракцию со всеми этнорегиональными партиями, так как некоторые партии периодически то вступали, то выходили из Альянса, их позиции менялись под влиянием конкретных исторических обстоятельств. Поэтому Альянс не был стабильным до союза с зелеными партиями в 1999 г. Однако уже в рамках объединения «Европейские зеленые — Европейский свободный альянс» этнорегионалисты смогли укрепиться (совместно с зелеными они совершили скачок с 3–4 % (около 20 мест)² до 6 % (47 мест) и вошли в пятерку основных политических фракций)³.

Все последующие выборы в Европарламент подтверждали установившуюся тенденцию, предоставляя этнорегиональным партиям шанс усилить свое присутствие на законодательной площадке ЕС именно благодаря взаимодействию с зелеными. Недавние выборы в ЕП в 2019 г. показали устойчивые позиции Европейских зеленых — Европейского свободного альянса, получившего около 10 % мест в новом парламенте и 74 места⁴. Безусловно, улучшение позиций связано с ростом популярности зеленых партий в большей степени, нежели этнорегионалистов. Однако это свидетельствует о верной стратегии регионалистов и об удачной кооперации усилий.

Программные установки Европейского свободного альянса

Итак, с 1999 г. и в настоящее время фракция включает в себя не только этнорегиональные партии, но и зеленые партии в рамках общей группы Зеленые/Европейский свободный альянс (the Greens/European Free Alliance Group). Альянс стал довольно успешным и функционирует в рамках Европарламента уже более 35 лет, являясь голосом исторических меньшинств и регионов в Европе, начиная с июля 1981 г., когда впервые этнорегиональные партии подписали Декларацию Брюссельского конвента. Центральная идея документа — защита концепта «Европа народов». В сегодняшнем парламенте данная фракция по-прежнему называет себя «партией безгосударственных наций, регионов и меньшинств, выступающей за Европу народов, а не наций, за право самоопределения, культурное и языковое

² European election results 1994. URL: <https://www.europarl.europa.eu/election-results-2019/en/european-results/1994-1999/outgoing-parliament/> (accessed: 28.12.2021).

³ European election results 1999. URL: <https://www.europarl.europa.eu/election-results-2019/en/european-results/1999-2004/outgoing-parliament/> (accessed: 28.12.2021).

⁴ European election results 2019. URL: <https://www.europarl.europa.eu/election-results-2019/en/european-results/2019-2024/> (accessed: 28.12.2021).

разнообразие». Группа является проевропейским политическим союзом, который продвигает именно ценности и достижения ЕС, демократию и права человека, социальную справедливость, представляя народы из 19 стран-членов⁵. Данная организация единственная из всех общеевропейских фракций включает в себя этнорегиональные партии не только из стран ЕС, но и из некоторых стран, не входящих в состав ЕС, в качестве наблюдателей. Особенно это было важно для сохранения взаимодействия с коллегами из Уэльса и Шотландии, которые потеряли свои места в ЕП в результате Брексита. При этом, конечно, фракция регионалистов сталкивается со сложностями в своей работе, так как она нуждается в коалиции.

В сегодняшнем Европарламенте фракция представлена довольно заметными на европейском политическом ландшафте партиями: Партия «Будущее Аландских островов» (Ålands Framtid); «Партия Баварии» (Bayernpartei); «Левая Республиканская партия Каталонии» (Esquerra Republicana de Catalunya); «Баскская солидарность» (Eusko Alkartasuna); «Займемся Корсикой» (Femu a Corsica); «Шотландская национальная партия» (Scottish National Party); «Южнотирольская свобода» (Süd-Tiroler Freiheit) и др.⁶

Все перечисленные регионалисты имеют схожую электоральную базу, ведь за них в ходе выборов голосуют те, кто выступает за расширение автономии своего региона, не говоря уже о тех, кто поддерживает сецессию. При этом в социальном плане электорат этнорегиональных партий разнообразен, ведь за идею независимости своего региона, как и за расширение его компетенций, выступают люди из разных социальных слоев. Немаловажную роль в результатах проникновения этнорегионалистов в ЕП в ходе выборов играют также оппозиционно настроенные к политическим партиям мейнстрима граждане [Reilly 2021: 465–469]. Поэтому нарисовать конкретный портрет избирателя этнорегионалистов практически невозможно. Но всех их связывает общность идеи самоопределения. Поэтому очевидно, что все входящие во фракцию этнорегионалисты поддерживают идею политического суверенитета этнических регионов в форме широкого самоуправления или даже сецессии. С 2003 г. и по настоящее время инструментом продвижения этой идеи стала концепция «внутреннего расширения», т. е. идея развития децентрализации в государствах-членах, получение новых компетенций регионами и, таким образом, подтверждение демократизации⁷. По сей день новые цели и задачи не были обнародованы.

Примечательно, что на сайте группы указано, что она поддерживает не только этнорегиональные сообщества, но и «возникающие новые государства». Фракция продвигает принципы самоопределения гражданских, личных и политических прав, демократии, внутреннего развития и передачи полномочий на места, мультиуровневого управления, деволюции, культурного и лингвистического разнообразия. Она базируется на идеях национализма, регионализма, автономиз-

⁵ European Free Alliance. Who we are. URL: <https://e-f-a.org/who-we-are/> (accessed: 28.12.2021).

⁶ С полным списком партий можно ознакомиться на сайте Европейского свободного альянса: European Free Alliance. URL: Who we are. <https://e-f-a.org/who-we-are/> (accessed: 28.12.2021).

⁷ European Free Alliance Annual Report 2020. URL: <https://e-f-a.org/wp-content/uploads/2021/06/EFA-10059-annual-report-2020-160621-LR.pdf> (accessed: 28.12.2021).

ма и независимости⁸. При этом именно право на самоопределение названо краеугольным камнем программы и идеологии Европейского свободного альянса. Именно это право обосновывает конструктивное взаимодействие европейских народов, наций, сообществ и граждан, с точки зрения членов фракции.

Манифест 2019 г., который является основой для деятельности фракции и в текущей парламентской сессии (это основополагающий документ на весь срок деятельности альянса в ЕП, т. е. до 2024 г.), раскрывает ключевые задачи европейских этнорегионалистов. Первая задача — борьба с дискриминацией этнорегиональных меньшинств как отдельно взятых сообществ. С точки зрения членов фракции, не должно быть никаких различий между народами, необходимо признать универсальность всех людей и их идентичностей. Вторая задача — утверждение принципа самоопределения народов. Этнорегиональные партии противопоставляют данный принцип идеям евроскептицизма и антиевропейского популизма, а также предлагают использовать как конкретный инструмент модернизации правовой системы в отдельных государствах. Третья задача — повсеместная передача субгосударственному уровню дополнительных компетенций. Четвертая задача — преобразование Комитета регионов в одну из ступенек законодательной системы ЕС.

По мнению представителей фракции, признание культурного и языкового разнообразия, социальная справедливость и право на самоопределение взаимосвязаны, проект «Европы народов» нуждается в том, чтобы отвечать демократическим вызовам и реально обеспечивать права человека на практике. Для этого необходимы специальные европейские программы по поддержке языков меньшинств, принцип «языковой справедливости», иначе идея Брекзита будет распространяться по пространству ЕС⁹.

Довольно примечательно выглядит практическая работа фракции. Она заключается в организации и поддержке референдумов о самоопределении, декларациях политической свободы или реакции на конкретные события (так, этнорегионалисты гордятся тем, что оказали всемерную поддержку при проведении референдумов в Шотландии и Каталонии о самоопределении). Фракция предлагает регулярно проводить ревизию европейского проекта, решать на постоянной основе проблему демократического дефицита, поддерживать принцип инициативы граждан, введенный в Лиссабонский договор, согласно которому европейские граждане могут обращаться в Еврокомиссию с проектом предложений по правовым вопросам. Более того, регионалисты утверждают, что имеют свой взгляд на понятие национализма, который можно рассматривать как инструмент поиска народами своего места в Европе и утверждения солидарности. Для этого фракция предлагает дипломатические взаимодействия и программы кооперации¹⁰.

⁸ European Free Alliance Annual Report 2020. URL: <https://e-f-a.org/wp-content/uploads/2021/06/EFA-10059-annual-report-2020-160621-LR.pdf> (accessed: 28.12.2021).

⁹ Ibid.

¹⁰ European Free Alliance Annual Report 2020. URL: <https://e-f-a.org/wp-content/uploads/2021/06/EFA-10059-annual-report-2020-160621-LR.pdf> (accessed: 28.12.2021).

Практическая деятельность хорошо просматривается благодаря пресс-релизам фракции.

Так, наиболее важными событиями за последний год стали следующие:

- 1) реакция фракции на арест Карлеса Пучдемона (21 сентября 2021 г.), бывшего главы Каталонии, который был арестован за проведение референдума о независимости Каталонии. Этот арест фракция посчитала обрушением фундаментальных демократических прав. Сейчас в ЕС только фракция регионалистов ведет дискуссии о необходимости амнистии и возвращения изгнанников на родину, высказывает предложение возобновить переговоры между Мадридом и Барселоной¹¹;
- 2) фракция проводит регулярные заседания по проблеме самоопределения, формируя панъевропейскую солидарность по данной теме. В частности, в сентябре 2021 г. она провела конференцию в Бастии (Корсика), чтобы определить официальные позиции и план деятельности, а также приоритеты для будущей работы. На заседании было принято решение о том, что без регионального уровня власти невозможно решить ни один вопрос. В это же время фракция провела публичную конференцию о будущем Европы. В ней приняли участие видные регионалисты Европы, включая представителей Комитета регионов, которые подтвердили приверженность принципу самоопределения¹². Самоопределение для представителей фракции — это понятие широкого плана, от автономии до сецессии. Так, в 2020 г. она внесла свой вклад в конституцию Движения автономистов Италии (*Autonomie e Ambiente*), представляющих сеть из 10 политических партий и движений, работающих вместе для продвижения независимости автономии. Именно тогда во фракцию вошли два новых представителя: «Пакт об автономии Фриули-Венеции-Джулии» и «Комитет свободы Тосканы»¹³;
- 3) фракция вела и ведет активную исследовательскую деятельность с помощью Фонда имени Мауритса Коппетъерса¹⁴. Более того, ее экспертная деятельность востребована всеми, занимающимися вопросами продвижения европейской интеграции, как чиновниками ЕС, так и учеными. Тем более что исследования проводятся по проблеме соотношения права на самоопределение народов и демократизации, а также проблемы сопряжения групповых и индивидуальных прав. Надежный научный задел позволяет фракции проводить регулярные экспертные конферен-

¹¹ European Free Alliance. Press Release. URL: <https://e-f-a.org/2021/09/24/efa-press-release-arrest-of-carles-puigdemont/> <https://e-f-a.org/2021/09/24/efa-press-release-arrest-of-carles-puigdemont/> (accessed: 28.12.2021).

¹² European Free Alliance. Mission in Corsica. URL: <https://e-f-a.org/2021/09/27/efas-mission-in-corsica-pan-european-solidarity-on-self-determination/> (accessed: 28.12.2021).

¹³ European Free Alliance. Annual Report 2020. URL: <https://e-f-a.org/wp-content/uploads/2021/06/EFA-10059-annual-report-2020-160621-LR.pdf> (accessed: 28.12.2021).

¹⁴ European Free Alliance. Our History. URL: <https://e-f-a.org/our-history/> (accessed: 28.12.2021).

ции в том числе в рамках ЕП, на актуальные темы прав этнорегиональных сообществ и будущего ЕС. Данная деятельность превратила Фонд в think-tank по разработке идей для евроинтеграции с учетом этнорегионального фактора¹⁵.

Заключение

Таким образом, этнорегионалисты, судя по уже достаточно длительной деятельности в ЕП, вынуждены вступать в коалиции, чтобы иметь устойчивые позиции и продвигать свою повестку, ведь они представляют малые политические силы в своих государствах, которые в большей степени связаны с интересами конкретного региона, что также, как видно из истории формирования Европейского свободного альянса, создавало сложности в объединении абсолютно всех этнорегионалистов в единую фракцию. При этом самой успешной для них стала кооперация с «Зелеными», которую мы наблюдаем и в текущий парламентский период. Данный феномен был прояснен нами в первой (теоретической) части статьи, где было показано, что данная категория партий не едина, этнорегиональные силы демонстрируют разные политические предпочтения и имеют разные типы взаимодействия с центральной властью. По этой причине они вынуждены группироваться с другими игроками.

«Протестировав» взаимодействие с разными политическими группами, этнорегионалисты создали устойчивое и эффективное сотрудничество именно с «Зелеными». С 2004 г. мы фиксируем стабильный рост влияния общей фракции в ЕП. Как показал анализ, именно в рамках этой группы этнорегионалистам удалось, наконец, сформулировать общие идеологические установки (право народов на самоопределение, независимое представление своих интересов и самостоятельное участие в европейской интеграции). Данные позиции, хотя и облечены в позитивную повестку поддержки гражданского общества, защиты культурного и языкового разнообразия, прав меньшинств, кажутся довольно радикальными именно центральным правительствам тех стран, откуда происходят этнорегионалисты.

Фракция работает не только как европейская политическая партия, но и как зонтичная организация и форум для обмена мнениями и идеями. Она разрабатывает инструментарий и информационные ресурсы, способы влияния на продвижение идеи «Европы регионов» («Европы народов»). Ограниченные возможности работы с другими силами ЕП, а также пока слабые позиции Комитета регионов препятствуют преобразованию этой фракции в сильнейшую группу влияния. Однако вопрос влиятельности не столь однозначен. Сегодня сам процесс евроинтеграции завязан на субгосударственный уровень, а значит, Брюссель заинтересован в поддержке этого уровня и прямых контактах с ним. И даже в ситуации с К. Пуч-демоном заметны колебания еврочиновников. Это сигнал признания значимости этнических регионалистов. Теперь без их поддержки евроинтеграция обречена на пробуксовки. Таким образом, сейчас мы наблюдаем лишь первый раунд борьбы

¹⁵ Coppeters Foundation. <https://ideasforeurope.eu/> (accessed: 17.02.2022).

этнорегионалистов за утверждение идеологии «Европы народов» («Европы регионов»). А их основная задача состоит в удержании своих позиций в ЕП. Только таким образом возможно усилить процессы политической регионализации.

Поступила в редакцию / Received: 10.12.2021

Доработана после рецензирования / Revised: 17.02.2022

Принята к публикации / Accepted: 20.02.2022

Библиографический список

- Еремина Н. В., Худoley К. К.* Брекзит: новый «старый» выбор Великобритании // Современная Европа. 2017. № 3 (75). С. 28–36.
- Еремина Н. В.* Корни Брексита: конфликт идентичностей в Соединенном Королевстве // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. Т. 10. № 1. С. 87–105.
- Осколков П.* Этнорегионалистские партии ЕС: феномен «Европейского свободного альянса» // Современная Европа. 2021. № 1 (101). С. 141–142.
- Amaral J.* Civil Society in Peace Referendums: Inclusion and Campaign Mobilization in Northern Ireland and Cyprus // *Nationalism and Ethnic Politics*. 2021. Vol. 27. Issue 3. P. 370–388.
- Asari E.-M., Halikiopoulou D., Mock S.* British National Identity and the Dilemmas of Multiculturalism // *Nationalism and Ethnic Politics*. 2008. Vol. 14. Issue 1. P. 1–28.
- Elias A., Basile L., Franco-Guillén N., Szöcsik E.* The Framing Territorial Demands (FraTerr) dataset: A novel approach to conceptualizing and measuring regionalist actors' territorial strategies // *Regional and Federal Studies*. 2021. P. 1–16. <https://doi.org/10.1080/13597566.2021.1964481>
- Ferreira C.* Entrapped in a failing course of action: Explaining the territorial crisis in 2017 Catalonia // *Regional & Federal Studies*. 2021. P. 1–20. <https://doi.org/10.1080/13597566.2021.1907570>
- Giraudy F., Niedzwiecki S.* Multi-level governance and subnational research: Similarities, differences, and knowledge accumulation in the study of territorial politics // *Regional and Federal Studies*. 2021. P. 1–19. <https://doi.org/10.1080/13597566.2021.1941900>
- Graziano P. R., Vink M. P.* Europeanization: Concept, theory and methods // *The Member States of the European Union*. Oxford: Oxford University Press, 2013. P. 32–54.
- Guelke A.* Northern Ireland, Brexit, and the Interpretation of Self-Determination // *Nationalism and Ethnic Politics*. 2019. Vol. 25. Issue 4. P. 383–399.
- Keating M.* The New Regionalism in Western Europe. Territorial Restructuring and Political Change. L.: Cheltenham, 1998.
- Keating M.* European Integration and the Nationalities Question // *Politics and Society*. 2004. Vol. 31. No. 1. P. 1–22.
- Ladrech R.* Europeanization and political parties // *Living Reviews in European Governance*. 2009. Vol. 4, no. 1. <http://www.europeangovernance-livingreviews.org/Articles/lreg-2009-1/>
- Lecours A.* The two Québec Independence Referendums: Political Strategies and International Relations // *Strategies of Secession and Counter-Secession* / R. Griffiths D., D. Muro (eds.). London: ECPR Press, 2020. P. 143–160.
- Lynch P.* Organizing of a Europe of the Regions: The European Free Alliance-DPPE and Political Representation in the European Union, 2007. <https://aei.pitt.edu/7954/1/lynch-p-11e.pdf>
- Mair P.* The limited impact of Europe on national party systems // *West European Politics*. 2000. Vol. 23. P. 21–57.

- Massetti E. The European Union and the challenge of ‘independence in Europe’: Straddling between (formal) neutrality and (actual) support for member-states’ territorial integrity // *Regional and Federal Studies*. 2021. P. 1–24. <https://doi.org/10.1080/13597566.2021.1967326>
- Platt L., Nandi A. Ethnic diversity in the UK: new opportunities and changing constraints // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2020. Vol. 46. Issue 5. P. 839–856.
- Reilly B. Cross-Ethnic Voting: An Index of Centripetal Electoral Systems Government and Opposition // *International Journal of Comparative Politics*. 2021. Vol. 56. Issue 3. P. 465–484. <https://doi.org/10.1017/gov.2019.36>
- Shair-Rosenfield S. Shared rule as a signal of central state commitment to regional self-rule // *Regional and Federal Studies*. 2021. P. 1–18. <https://doi.org/10.1080/13597566.2021.1960512>
- Strmiska M. Conceptualization and typology of European regional parties: a note on methodology // *Central European Political Studies Review*. 2003. Vol. 5 (2–3). <https://journals.muni.cz/cepsr/article/view/3940/5311>
- Valbruzzi M., Vignati R. Italian regions turn fifty. A new typology of regional party systems in Italy, 1970–2020 // *Contemporary Italian Politics*. 2021. Vol. 13, no. 4. P. 462–484. <https://doi.org/10.1080/23248823.2021.1983931>
- Winter de L. The Impact of European Integration on Ethnoregionalist Parties // *Working Papers*. Num. 195, Barcelona, 2001. P. 1–20.
- Winter de L. European Integration and Ethnoregionalist Parties // *Party Politics*. 2002. Vol. 8, no. 4. P. 483–485.

References

- Eremina, N. V., & Khudoley, K. K. (2017). Brexit: the new “old” choice of Great Britain. *Sovremennaja Evropa*, 3(75), 28–36. (In Russian).
- Eremina, N. V. (2017). Roots of Brexit: Conflict of Identities in the United Kingdom. *Contours of global transformation: politics, economy, legislation*, 10(1), 87–105. (In Russian).
- Oskolkov, P. (2021). Ethno-regionalist parties of the EU: the phenomenon of the “European Free Alliance”. *Sovremennaja Evropa*, 1(101), 141–142. (In Russian).
- Amaral, J. (2021). Civil Society in Peace Referendums: Inclusion and Campaign Mobilization in Northern Ireland and Cyprus. *Nationalism and Ethnic Politics*, 27(3), 370–388.
- Asari, E.-M., Halikiopoulou, D., & Mock, S. (2008). British National Identity and the Dilemmas of Multiculturalism. *Nationalism and Ethnic Politics*, 14(1), 1–28.
- Elias, A., Basile, L., Franco-Guillén, N., & Szöcsik, E. (2021) The Framing Territorial Demands (FraTerr) dataset: A novel approach to conceptualizing and measuring regionalist actors’ territorial strategies. *Regional and Federal Studies*, 1–16. <https://doi.org/10.1080/13597566.2021.1964481>
- Ferreira, C. (2021). Entrapped in a failing course of action: Explaining the territorial crisis in 2017 Catalonia. *Regional & Federal Studies*, 1–20. <https://doi.org/10.1080/13597566.2021.1907570>
- Giraudy, F., & Niedzwiecki, S. (2021). Multi-level governance and subnational research: Similarities, differences, and knowledge accumulation in the study of territorial politics. *Regional and Federal Studies*, 1–19. <https://doi.org/10.1080/13597566.2021.1941900>
- Graziano, P. R. & Vink, M. P. (2013). Europeanization: Concept, theory and methods. In *The Member States of the European Union* (pp. 32–54). Oxford: Oxford University Press.
- Guelke, A. (2019). Northern Ireland, Brexit, and the Interpretation of Self-Determination. *Nationalism and Ethnic Politics*, 25(4), 383–399.
- Keating, M. (1998). *The New Regionalism in Western Europe. Territorial Restructuring and Political Change*. London: Cheltenham.

- Keating, M. (2004). European Integration and the Nationalities Question. *Politics and Society*, 31(1), 1–22.
- Ladrech, R. (2009). Europeanization and political parties. *Living Reviews in European Governance*, 4(1). <http://www.europeangovernance-livingreviews.org/Articles/lreg-2009-1/>
- Lecours, A. (2020). The two Québec Independence Referendums: Political Strategies and International Relations. In R. D. Griffiths, & D. Muro (Eds.), *Strategies of Secession and Counter-Secession* (pp. 143–160). London: ECPR Press.
- Lynch, P. (2007). *Organizing of a Europe of the Regions: The European Free Alliance-DPPE and Political Representation in the European Union*. <https://aei.pitt.edu/7954/1/lynch-p-11e.pdf>
- Mair, P. (2000). The limited impact of Europe on national party systems. *West European Politics*, 23, 21–57.
- Massetti, E. (2021). The European Union and the challenge of ‘independence in Europe’: Straddling between (formal) neutrality and (actual) support for member-states’ territorial integrity. *Regional and Federal Studies*, 1-24. <https://doi.org/10.1080/13597566.2021.1967326>
- Platt, L., & Nandi, A. (2020). Ethnic diversity in the UK: new opportunities and changing constraints. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 46(5), 839–856.
- Reilly, B. (2021). Cross-Ethnic Voting: An Index of Centripetal Electoral Systems Government and Opposition. *International Journal of Comparative Politics*, 56(3), 465–484. <https://doi.org/10.1017/gov.2019.36>
- Shair-Rosenfield, S. (2021). Shared rule as a signal of central state commitment to regional self-rule. *Regional and Federal Studies*, 1-18. <https://doi.org/10.1080/13597566.2021.1960512>
- Strmiska, M. (2003). Conceptualization and typology of European regional parties: a note on methodology. *Central European Political Studies Review*, 5(2–3). <https://journals.muni.cz/cepsr/article/view/3940/5311>
- Valbruzzi, M., & Vignati, R. (2021). Italian regions turn fifty. A new typology of regional party systems in Italy, 1970–2020. *Contemporary Italian Politics*, 13(4), 462–484. <https://doi.org/10.1080/23248823.2021.1983931>
- Winter de, L. (2001). The Impact of European Integration on Ethnoregionalist Parties. *Working Papers*, 195, 1–20.
- Winter De, L. (2002). European Integration and Ethnoregionalist Parties. *Party Politics*, 8(4), 483–485.

Сведения об авторе:

Еремина Наталья Валерьевна — профессор факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург (e-mail: nerem78@mail.ru) (ORCID: 0000-0002-1349-8659)

About the author:

Natalia V. Eremina — Professor of Department of International Relations, Saint-Petersburg State University (e-mail: nerem78@mail.ru) (ORCID: 0000-0002-1349-8659)